

Анна Курникова: "Дурочку из себя делать не хочу"

О нашей соотечественнице Анне КУРНИКОВОЙ, хотя она профессионально не играет в теннис более четырёх лет, по-прежнему пишет вся мировая пресса. И слухи о ней ходят самые противоречивые. ЧТОБЫ выяснить, чем же сейчас дышит звезда, мы связались с самой Анной.

Вожатая вся Америки...

- В РОССИЙСКОЙ и зарубежной прессе пишут, что вы якобы катастрофически похудели и весите чуть ли не 45 кг. Другие издания утверждают, что вы беременны и скоро родите. Где правда?

- Это происходит из-за того, что я даю очень мало информации о себе. Вот журналисты и придумывают: то я толстая, то я худая и немощная. То расхожусь, то опять выхожу замуж - стоит мне только надеть новое колечко, которых у меня предостаточно. И смех и грех! Если я буду каждый появляющийся слух опровергать, у меня времени не останется ни на личную жизнь, ни на что другое.

Я живу активной жизнью, каждый день у меня насыщен. Чувствую себя шикарно, а если и бывают проблемы, то стараюсь не подавать виду. Работаю каждый день, учусь, иду вперёд. Я усвоила: если человек не развивается, то он деградирует.

- Аня, а чем конкретно вы сейчас занимаетесь?

- В Америке есть самая большая благотворительная организация - клуб "Мальчики и девочки". Программа рассчитана на то, чтобы подростки не болтались по улицам. Для них по всей стране открываются клубы, в которых школьники после уроков занимаются кто спортом, кто музыкой, кто танцами. У меня там есть свой курс: я читаю лекции, езжу по всей Америке, провожу мастер-классы.

- Как вам удаётся, не играя четыре года, входить в Америке в десятку самых именитых спортсменов?

- Что есть в моём багаже, этого у меня уже не отобрать. Просто обыкновенные американцы знают, что я серьёзно занимаюсь популяризацией тенниса, видят меня на показательных выступлениях и, возможно, считают, что я до сих пор действующий игрок. Меня и записывают в десятку популярных спортсменов, потому что я остаюсь "на глазах" и "на ушах" болельщиков.

- А у Энрике Иглесиаса как жизнь складывается?

- Он очень цельный человек, и это его основная характеристика. У нас с ним всё замечательно. И если он на несколько дней уезжает на гастроли или представляет свой новый диск, то не надо делать скоропалительные выводы, что мы с Энрике расстались...

Всегда русская...

- НЕ ХОЧЕТСЯ вам пожить спокойно?

- Вообще у русских людей достаточно беспокойные сердца. Спокойно пожить нам всем удаётся очень редко. А когда такие минуты абсолютного покоя наступают, то кажется, что ты и не живёшь. Поэтому у меня всё время какие-то "непокойствия"...

- В России стало очень модно, когда звёзды меняют профессию: начинают кататься на фигурных коньках, боксировать, петь... А вы с Энрике не пытались выступить дуэтом?

- Боже упаси! У Энрике профессионалов хватает и без меня, и они поют по-настоящему. А дурочку из себя я делать не хочу... Максимум, что могу, - это помурлыкать под душем (смеётся).

- Вы живёте в Майами, где 300 дней в году светит солнце... А вы любите загорать, купаться?

- Когда живёшь в таком месте, к роскошеству тепла быстро привыкаешь. Ведь москвичи на Красную площадь каждый день не ходят. Людям, приезжающим в Майами на отдых, интересно поплавать, покупаться. Я же здесь живу постоянно, и мне каждодневных купаний не нужно.

- Обид или претензий к Шараповой у вас нет? Ведь ваша слава немного померкла в Машиных лучах...

- У нас с Машей разные лужайки, на которых мы играем. По достоинству оцениваю спортивный талант Шараповой и радуюсь, что в туре появилась новая звезда, привлекающая к теннису миллионы поклонников.

- Можете ли вы объяснить отказ Маши выступать за Россию в Кубке Федерации?

- По себе знаю, что такое спортивная травма и как она влияет на результат. Самое маленькое растяжение не позволяет выкладываться на все сто. Против США Маше, возможно, было не совсем удобно играть. Но думаю, что она ещё сыграет за Россию.

- Вы стали совсем западным человеком. А в Россию не тянет? Ностальгии нет?

- Везде и всегда я остаюсь русской. А ностальгией не страдаю. Думаю, это чувство было присуще эмигрантам первых волн, которые уезжали навсегда и понимали, что уже никогда не попадут на родину. В наш век всё решается просто: недавно у меня гостила бабушка, сейчас - папа. Со всеми своими русскими друзьями могу созвониться. А если очень скучаю по Москве, сажусь в самолёт и лечу туда.